

†С. С. Ваулина, Е. О. Каратеева

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРИКАТЕГОРИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ
АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ И СИТУАТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ
(на материале соматических фразеологизмов русского языка)**

5

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 30.03.2024 г.

Принята к публикации 17.05.2024 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2024-3-1

Для цитирования: Ваулина С. С., Каратеева Е. О. Некоторые аспекты внутрикатегориальных связей аксиологической и ситуативной модальности (на материале соматических фразеологизмов русского языка) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2024. №3. С. 5–14. doi: 10.5922/vestnikpsy-2024-3-1.

Освецается вопрос об особенностях репрезентации в русском фразеологическом пространстве различных значений ситуативной и аксиологической модальности, а также рассматриваются некоторые аспекты внутрикатегориальных связей между видами субъективной модальности. Материалом для исследования послужили 154 устойчивых сочетания с «телесной» лексикой, полученные методом сплошной выборки из авторитетных лексикографических изданий, а именно: Большого фразеологического словаря русского языка под редакцией В.Н. Телия, Фразеологического словаря русского литературного языка А.И. Федорова и Историко-этимологического словаря русской фразеологии А.К. Бириха, В.М. Мокиенко и Л.И. Степановой. В ходе работы также были проанализированы контекстные варианты употребления заявленных фразеологизмов в художественных и публицистических текстах, включенных в состав Национального корпуса русского языка. Демонстрируется способность образных выражений с соматическими компонентами формировать модальный контекст и выразить как частные ситуативные значения субъективной модальности (возможности / невозможности, желательности, необходимости и др.), так и различные аспекты аксиологической модальности, напрямую связанной с ценностной картиной мира русского народа. Особое внимание уделено анализу тех оттенков модальных смыслов, которые в устойчивых сочетаниях накладываются друг на друга и находятся в мотивированных взаимосвязанных отношениях.

Ключевые слова: модальность, аксиологическая модальность, ситуативная модальность, фразеология, соматические фразеологизмы, поговорки, пословицы, поговорки, соматизмы

На сегодняшний день, спустя более полувека активного изучения в лингвистике категории модальности, когда подготовлены сотни научных работ, освещающих многочисленные аспекты ее функционирования в языковом пространстве и реализации многообразными средствами языка, у ученых не осталось сомнений и разногласий в отношении того, что модальность является одной из базовых языковых категорий. Еще во второй половине XX в. всемирно известный советский языковед, академик В. В. Виноградов в своей фундаментальной статье «О категории модальности и модальных словах в русском языке», определившей вектор изучения этой понятийной категории в отечественной лингвистике на долгие годы, отмечал, что «в языках европейской системы она охватывает всю ткань речи» [8, с. 57]. Однако, несмотря на единство мнений, относящихся к признанию статуса модальности как одной из универсальных семантических категорий языка, многие вопросы, касающиеся ее структурно-содержательного объема, отношений с другими категориями и внутрикатегориальных связей, до сих пор остаются дискуссионными и традиционно составляют предмет неослабевающего интереса современных исследователей.

Лингвистический энциклопедический словарь определяет модальность как «функционально-семантическую категорию, выражающую разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [16, с. 303].

Традиционным для лингвистики является разделение основных содержательных пластов категории модальности на *объективную*, выражающую отношение сообщаемого к действительности в плане реальности (осуществляемости или осуществленности) и ирреальности (неосуществленности) [16, с. 303], и *субъективную*, определяемую как отношение говорящего к сообщаемому [16, с. 304]. Вышеназванные дефиниции зафиксированы в авторитетных академических изданиях (см., напр.: [6; 19]), однако следует отметить, что на сегодняшний день далеко не все ученые согласны с классической дифференциацией и предпринимают в своих работах попытки пересмотра и корректировки традиционных взглядов на данное явление (см., напр.: [3; 4; 12; 23], подробнее: [5]).

Семантический объем субъективной модальности, в отличие от объективной, очень широк и включает в себя целый ряд неоднородных модально-оценочных смыслов: это частные значения действительности и недействительности, достоверности, утверждения и отрицания, необходимости, возможности, желательности, вероятности, эмотивности и т. д. [7, с. 379], которые принято относить к *модальности ситуативной*; некоторые виды оценки, включающие как логическую квалификацию сообщаемого, так и разные виды эмоциональной реакции; *авторская* и *аксиологическая* модальности и др.

Последний термин требует разъяснения в рамках данной статьи. Как отмечают некоторые исследователи, аксиологическая модальность довольно часто квалифицируется как понятие, синонимичное термину *авторская модальность* [6, с. 9], что представляется нам не совсем корректным, ведь она «не “закрывается” лишь на отдельном тексте и на

отдельном авторе, а выходит на “просторы” более широкой концептосферы и может раскрывать ценностные представления не только конкретной личности, но целой этнокультурной общности» [6, с. 9].

На наш взгляд, основываясь на вышесказанном, яркими экспликаторами аксиологической модальности в языке можно считать устойчивые сочетания (фразеологизмы, пословицы и поговорки), так как они напрямую связаны с ценностной картиной мира народа-носителя, однако модальный потенциал фразеоресурсов языка до сих пор не получил достаточного осмысления в научной литературе. Вопрос о теоретическом обосновании природы аксиологической модальности тоже остается открытым: в статьях и монографиях, посвященных этой тематике, чаще всего в результате «смещения» терминов рассматривается модальность авторская, то есть взгляды и ценности автора определенного текста (см., напр.: [11; 14]).

Предметом настоящего исследования являются особенности репрезентации в русском фразеологическом пространстве различных значений *ситуативной* и *аксиологической* модальностей, а также некоторые аспекты внутрикатегориальных связей между этими видами субъективной модальности. В наиболее общем виде вопрос видовых отношений внутри субъективной модальности рассматривается в монографии Л.П. Дроновой, в которой, как отмечает автор, «устанавливаются истоки, пути формирования лексической репрезентации этого типа модальности (*предметной* или *ситуативной* — примеч. авт.), выявляются ее взаимодействие и генетические связи с аксиологической модальностью и более общими (глубокими) онтологическими категориями» [13, с. 3]. Исследование частных аспектов данного явления можно встретить в ряде научных статей, рассматривающих оценочную функцию значений ситуативной модальности, которые при реализации в тексте могут выступать в роли экспликаторов аксиологических категорий и понятий (см., напр.: [1; 15]).

В данной же статье впервые предпринимается попытка проанализировать обозначенный языковой феномен в контексте его выражения фразеологическими и паремиологическими средствами языка.

Материалом для анализа послужили 154 устойчивых сочетания с «телесной» лексикой, а именно с наиболее продуктивными соматическими компонентами, называющими органы чувств (*нос, ухо / уши*), полученные методом сплошной выборки из авторитетных лексикографических изданий: Большого фразеологического словаря русского языка под редакцией В.Н. Телия [2], Фразеологического словаря русского литературного языка А.И. Федорова [21] и Историко-этимологического словаря русской фразеологии А.К. Бириха, В.М. Мокиенко и Л.И. Степановой [20], а также контекстные варианты их употребления в художественных и публицистических текстах, включенных в состав Национального корпуса русского языка [24].

К первой группе были отнесены образные выражения с заявленными компонентами-соматизмами, которые эксплицируют различные значения ситуативной модальности. В ходе функционально-семантического анализа фразеологизмы были разделены на подгруппы, реализующие

модальные значения необходимости, возможности / невозможности и желательности. Рассмотрим наиболее наглядные примеры соответствующих употреблений фразеологизмов.

Устойчивое сочетание *хоть кровь из носа (носу)* определяется фразеологическим словарем русского литературного языка А.И. Федорова следующим образом: «несмотря ни на какие трудности, препятствия, во что бы то ни стало» [21], выражая крайнюю степень необходимости, обязательность выполнения того или иного действия. Семантика данного фразеологизма связана прежде всего с физиологическими проявлениями человеческого организма: кровь из носа идет при сильном перенапряжении, то есть говорящему нужно что-то сделать, прилагая максимальное усилие к решению задачи. Ср.: «И потом, если обещал, то обещание свое *кровь из носа* надо выполнять» (Дежнев. «Принцип неопределенности»).

8

Фразеологизм *зарубить себе на носу* чаще всего используется в повелительном наклонении (*заруби себе на носу!*), эксплицируя значение побудительной модальности, и в зависимости от контекста в шуточной или грубой форме предполагает необходимость запоминания какой-либо важной информации. Ср.: «В таком случае *зарубите себе на носу* — каждую среду с десяти ноль-ноль до одиннадцати ноль-ноль военнослужащие всех рангов обязаны принимать меры предосторожности на случай газовой атаки» (Ивлиев Во. «Офицеры и джентльмены»); «Вот так летать не надо, Вася. *Заруби себе на носу*» (Ершов. «Дневник»). Интересно отметить, что носителями языка данное образное выражение считается как принадлежащее к соматической фразеологии, хотя на самом деле, согласно распространенной версии, этимологически оно связано с глаголом «носить». Носом называли то, что носили при себе, бирку, на которой ставили зарубки для учета работы, долгов и т. п. [20].

Фразеологизм *за уши не оттащить (не оторвать)* в Большом фразеологическом словаре русского языка под редакцией В.Н. Телия имеет следующее толкование: «невозможно добиться того, чтобы кто-либо прекратил делать что-либо» [2]. Данное устойчивое сочетание выражает модальное значение невозможности, что заложено в его семантике, отраженной словарной дефиницией. Часто образное выражение *за уши не оттащить* используется для описания пристрастия к определенному виду пищи, потребление которой доставляет человеку особое удовольствие: «От такой ухи — плотной, густой, пахнущей перцем, луком, укропчиком — и *за уши не оттащишь!*» (Сажин. «Сирень») или к какому-либо виду деятельности: «Научишь бедолагу в карты играть, потом *за уши не оттащишь...* — хехекает прабабушка» (Вереск. «Большая медведица»). Интересно отметить, что Д. В. Гудков в культурологическом комментарии к данному фразеологизму обнаруживает следующую связь: «в основе образа фразеологизма лежит метафора, уподобляющая вкусовым ощущениям человека его отношение к другим видам деятельности» [2].

Образное выражение *не видать как своих ушей* также реализует модальное значение невозможности: никогда не видать, не получить и т. п. кого-либо или что-либо; никогда, ни при каких условиях не получить желаемого. Ср.: «Ни Михалке Брагину, ни Архипу в жисть свою *не ви-*

дать как своих ушей таких красавиц-жен» (Мамин-Сибиряк. «Дикое счастье») или «Чего-чего, а Москвы им не видать как своих ушей!» (Бубеннов. «Белая береза»).

К подгруппе фразеологизмов, выражающих модальное значение желательности / нежелательности, можно отнести целый ряд устойчивых сочетаний с соматическим компонентом *ухо / уши*. Среди них, например, образное выражение *за уши тащить*, то есть всеми силами помогать тому, кто сам не хочет, не желает что-то делать: «Оправдывают свое невежество неискусством учителей только те, которые сами из себя ничего не умеют сделать и все ждут, чтобы их тащили за уши туда, куда они сами должны идти» (Добролюбов. «А. В. Кольцов»).

Схожую модальную семантику нежелания слышать и воспринимать информацию можно обнаружить при анализе следующих фразеологизмов: *ухо заложило; пропускать мимо ушей; прошло мимо ушей; в одно ухо влетело, в другое вылетело; у девки уши золотом завешаны; у девушки ни ушей, ни глаз; у брюха нет уха*. Как отмечает А.А. Дасько, часть устойчивых сочетаний этой группы «образно связана с внешним насильственным перекрытием слухового канала: забить в уши глину; бананы в ушах; морковь тертая в ушах; заткнуть уши» [10, с. 6].

Вторую группу составляют устойчивые сочетания, реализующие значения аксиологической модальности, в которых находят свое отражение ценностные взгляды русского народа. По справедливому замечанию профессора В.М. Мокиенко, «материал фразеологизмов и паремий дает возможность выявить общие правила коммуникативного поведения, то есть морально-этические и этикетные регуляторы этноса, его аксиологические доминанты: Добро – Зло, Правда – Ложь, Вера – Безверие, Дружба – Вражда, Жизнь – Смерть и проч.» [18, с. 116].

Одними из важных бинарных оппозиций в аксиологической картине мира являются противопоставления *свое – чужое* и *близкое – далекое*, обладающие, по мнению исследователей, свойством широкой идиоматической репрезентативности в русском языке [22, с. 90]. Яркими примерами, иллюстрирующими данное мнение, могут служить образные выражения с лексемой *нос*, во фразеологической и паремиологических картинах мира традиционно регламентирующие отношения пространственной и временной близости. Исполон веков именно тело человека было источником осмысления окружающей действительности, в том числе понятий времени и пространства.

Например, фразеологизмы *под самым носом / из-под самого носа* имеют следующую словарную дефиницию: «происходить, делать что-либо в непосредственной близости, рядом с кем-либо» [2]. В культурологическом комментарии Д.Б. Гудков отмечает, что «нос как выдающаяся вперед часть лица – один из окультуренных ориентиров; он воспринимается как эталон, то есть как мера, максимально возможной пространственно-телесной близости, так как длина носа – наиболее короткое расстояние, на которое можно приблизиться к человеку» [2]. Данная мысль находит подтверждение и в семантике таких устойчивых сочетаний, как *нос к носу, на носу* и т. п. Ср.: «Он шутя говорил, что в институте, видимо, началась эпидемия близорукости, знакомые, сталкиваясь с ним *нос к носу*, проходят в задумчивости мимо, не здороваются» (Гроссман.

«Жизнь и судьба») или «Если это случится, то наше счастье, что *весна на носу*, а то нам дома и зубы на полку придется положить» (Новиков. «Дневник»).

Еще один любопытный пример реализации фразеологизмами значений аксиологической модальности можно наблюдать в ходе функционально-семантического анализа устойчивых сочетаний с соматизмом *нос*, репрезентирующих такие негативные с точки зрения народа-носителя качества человека, как гордыня и высокомерие, противопоставляемые в системе мировоззренческих координат русской жизни смирению: *воротить нос*, *крутить носом*, *задирать нос* и др. Ср.: «А ему, сопляку, мало. Он *воротит нос*. Антисоветчину поет под гитару» (Меттер. «Пятый угол») или «“Это совершенно в его характере; не знает меры своей подлости, когда чего-нибудь ему нужно, и *задирает нос*, как скоро ему везет...” Стюрлер по-прежнему вздыхал» (Феоктистов. «Воспоминания»). Очевидно, что данные фразеологизмы крайне негативно характеризуют личные качества объекта высказывания и обладают ярко выраженным оценочным компонентом.

10

К третьей выделенной нами группе относятся устойчивые сочетания с соматическим компонентом *ухо / уши*, в которых значения ситуативной и аксиологической модальностей «накладываются» друг на друга и находятся в мотивированных взаимосвязанных отношениях. Рассмотрим наиболее интересные примеры соответствующих употреблений фразеологизмов.

Образное выражение *и у стен есть уши* предполагает необходимость быть осторожным, чтобы важный разговор не был подслушан. Схожей модальной семантикой необходимости обладают также фразеологизмы *держат ухо остро* и *держат уши на макушке*, построенные на сравнении поведения человека и животного, в частности насторожившейся собаки. Ср.: «И тусклые сальные свечи на длинном столе мерцали зловещим светом, и белые стены как будто говорили: “Будьте осторожны, *и у стен есть уши*”» (Мережковский. «Александр Первый»); «Она была той, прежней, одинокой и разумной сиротой, которой полагалось *держат ухо остро*» (Артемьева. «Фата на дереве»); «Пока у нас все спокойно, но урок Кабула учит *держат уши на макушке*» (Лапшин. «Афганский дневник»).

Часто для усиления значения необходимости к данным устойчивым сочетаниям добавляются модальные слова *нужно / надо / необходимо*: «Не шумят и не безобразят — то ли дисциплина поставлена отлично, то ли сами понимают, что *нужно держат ухо остро*, находясь, собственно, на передовой» (Бушков. «Дверь в чужую осень»).

С помощью описанных образных выражений в русском фразеологическом пространстве репрезентируется не только частное значение ситуативной модальности, но и модальность аксиологическая, которые особым образом «накладываются» друг на друга. Например, фразеологизм *держат ухо остро* встречается в Национальном корпусе русского языка 171 раз, и большая часть его контекстных употреблений связана с необходимостью быть осторожным во время боевых действий или жизненных трудностей. Существование в условиях сложных географических, исторических, экономических обстоятельств на протяжении столетий призывало русского человека быть осторожным и внимательным

к деталям. Эта мысль находит свое отражение в целом ряде устойчивых сочетаний, пословиц и поговорок с «телесной» лексикой, зафиксированных еще в «Сборнике пословиц, поговорок, речений...» В.И. Даля [9]: *говорят с уха на уха, а слышно с угла на угол; не верь чужим речам, верь своим очам; что ни делай, а на свой хвост оглядывайся; не клади волку пальца в рот* и др.

Интересной с точки зрения репрезентации особенностей внутрикатегориальных отношений между ситуативной и аксиологической модальностями можно считать группу фразеологизмов с лексемой *ухо / уши*, связанных с психической способностью эмоционально реагировать или не реагировать на происходящее вокруг. Ценностным ядром формирования данных устойчивых сочетаний является выражение из Евангелия: *имеяй уши слышати да слышит*, которое реализует как модальное значение способности / возможности не только слышать, но и понимать, так и крайне важные в аксиологической картине мира русского человека личные морально-этические качества.

Например, фразеологизмы *слышать своими ушами; ловить ушами; крепкий на ухо; слушать во все уши; приклонить ухо* — в общем виде означают способность / возможность / желание слушать и слышать, понимать то, о чем говорит собеседник, что является необходимой составляющей успешной коммуникации, ценность которой обусловлена самой жизнью — потребностью в развитии человека как личности и необходимостью поддерживать межличностные отношения.

На контрасте с вышеописанным построены противоположные по семантике устойчивые сочетания: *уши вянут; ухо режет; хоть уши затыкай*, реализующие частные значения ситуативной модальности (нежелание, невозможность слышать что-либо, часто вызванные чувством стыда или недовольством получаемой информацией): «Объяснениям Алеши и Григория Ивановича верить было нельзя, они несли такую похабщину, что *хоть уши затыкай*» (Кунин. «Кыся»).

В заключение считаем уместным процитировать известного русского языковеда Б. А. Ларина, который писал: «Фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражают, как свет утра отражается в капле росы» (цит. по: [17, с. 42]). Проведенный нами функционально-семантический анализ устойчивых сочетаний с «телесной» лексикой и рассмотренные примеры их контекстных употреблений наглядно продемонстрировали особенности репрезентации в русском фразеологическом пространстве многообразных частных значений ситуативной и аксиологической модальностей. Нашла подтверждение гипотеза о том, что фразеологизмы с соматическими компонентами в зависимости от своей модальной семантики и контекста употребления могут как выступать в роли экспликаторов одного вида субъективной модальности, так и выражать сложные оттенки модальных смыслов, переплетающихся друг с другом в изысканном узоре, начертанном на аксиологической карте мира русского народа. Таким образом, ценностные взгляды и представления русского человека о том, что возможно / желательно / необходимо и т.п., могут реализовываться в устойчивых сочетаниях языка посредством ситуативных модальных значений.

Список литературы

1. *Алиптиева Р. В.* Роль ситуативной модальности в реализации аксиологической бинарной модели «поэт – родина» в лирике С. Есенина // Модели в современной науке: единство и многообразие : сб. науч. тр. Калининград, 2010. С. 205–211.
2. *Большой фразеологический словарь русского языка* / отв. ред. В. Н. Телия. М., 2009.
3. *Валгина Н. С.* Теория текста. М., 2003.
4. *Васильев Л. М.* Модальные слова в их отношении к структуре предложения // Синтаксис и интонация. Вып. 2 / отв. ред. Н. В. Черемисина. Уфа, 1973. (Ученые записки Башкирского университета ; №75. Сер. филологических наук ; [вып.] 25). С. 55–61.
5. *Ваулина С. С.* Модальность как коммуникативная категория: некоторые дискуссионные аспекты исследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2013. №8. С. 7–12.
6. *Ваулина С. С., Девина О. В.* Авторская модальность как текстообразующая категория (к постановке проблемы) // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Сер.: Филологические науки. 2010. Вып. 8. С. 8–13.
7. *Виноградов В. В.* Избр. тр.: исследования по русской грамматике. М., 1995.
8. *Виноградов В. В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Института русского языка. М. ; Л., 1950. Т. 2. С. 38–79.
9. *Даль В. И.* Пословицы русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр.: [в 4 т., 2 кн.]. 3-е изд., без перемен. М. ; СПб., 1904.
10. *Дасько А. А.* Сопоставительный анализ белорусских, русских и английских фразеологизмов с соматическим компонентом «ухо» // Вестник государственного университета «Дубна» : электрон. науч. журн. Сер.: Науки о человеке и обществе. 2019. №3. С. 20–31.
11. *Деминова М. А.* Аксиологическая модальность в языке современной журналистики // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2012. №6. С. 110–116.
12. *Дешериева Т. И.* О соотношении модальности и предикативности // Вопросы языкознания. 1987. №1. С. 33–45.
13. *Дронова Л. П.* Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект. Томск, 2006.
14. *Кобызева С. В.* Аксиологическая модальность и специфика ее реализации в рекламном тексте // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №20. С. 99–104.
15. *Кукса И. Ю.* Модальная специфика русской рукописной газеты «Вести-куранты» // Известия Саратовского университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2011. Т. 11, вып. 4. С. 23–29.
16. *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.
17. *Маслова В. А.* Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2001.
18. *Мокиенко В. М.* Аксиологические аспекты восточнославянских пословиц в сопоставлении // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. №1 (100). С. 114–126.

19. *Русская грамматика* : в 2 т. // Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. М., 1980–1982.
20. *Словарь русской фразеологии: Ист.-этимол. справ.* / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. СПб., 1998.
21. *Федоров А. И.* Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М., 2008.
22. *Хохлина М. Л.* Особенности фразеологической категоризации «Своего» и «Чужого» // *Rhema. Рема.* 2011. №2. С. 90–98.
23. *Эслон П. А.* Проблема разграничения модальных значений // *Труды по русской и славянской филологии.* Тарту, 1997. №1.
24. *Национальный корпус русского языка.* URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 25.03.2024).

Об авторах

Светлана Сергеевна Ваулина – д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: svaulina@mail.ru

Евгения Олеговна Каратеева – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: e.o.karateeva@gmail.com

†S. S. *Vaulina*, E. O. *Karateeva*

SOME ASPECTS OF INTRA-CATEGORY CONNECTIONS AXIOLOGICAL AND SITUATIONAL MODALITY (based on somatic phraseological units of the Russian language)

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 30 March 2024

Accepted 17 May 2024

doi: 10.5922/vestnikpsy-2024-3-1

To cite this article: Vaulina S. S., Karateeva E. O., 2024, Some aspects of intra-category connections axiological and situational modality (based on somatic phraseological units of the Russian language), *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №3. P. 5–14. doi: 10.5922/vestnikpsy-2024-3-1.

This article addresses the features of representing various meanings of situational and axiological modality in the Russian phraseological space and examines certain aspects of intra-categorical connections between types of subjective modality. The research material comprises 154 stable combinations with “bodily” lexicon, obtained through continuous sampling from authoritative lexicographic sources, namely: the Great Phraseological Dictionary of the Russian Language edited by V. N. Telia, the Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language by A. I. Fedorov, and the Historical-Etymological Dictionary of Russian Phraseology by A. K. Birikh, V. M. Mokienko, and L. I. Stepanova. Additionally, contextual variants of the usage of the stated phraseologisms in artistic and journalistic texts included in the Russian National Corpus were analyzed. The study demonstrates the ability of figurative expressions

with somatic components to form a modal context and express both specific situational meanings of subjective modality (possibility / impossibility, desirability, necessity, etc.) and various aspects of axiological modality, which are directly related to the value picture of the world of the Russian people. Special attention is paid to the analysis of those shades of modal meanings that overlap and are in motivated interrelated relationships in stable combinations.

Keywords: modality, axiological modality, situational modality, phraseology, somatic phraseological units, paroemia, proverbs, sayings, somatisms

The authors

14

Prof. Svetlana S. Vaulina, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: svaulina@mail.ru

Evgeniya O. Karateeva, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: e.o.karateeva@gmail.com